

Федеральное агентство по образованию
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ СИСТЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции
20 февраля 2010 г.,
г. Абакан, Республика Хакасия,
Российская Федерация

Науч. редактор – М.А. Буганова

Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

ББК 67 **Эволюция государственно-правовых систем современности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 20 февраля 2010 г., г. Абакан / науч. ред. М.А. Буганова. – Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина», 2010 г. - 96 стр.**

Материалы научно-практической конференции «Эволюция государственно-правовых систем современности», прошедшей 20 февраля 2010 г. в городе Абакане (Республика Хакасия, Российская Федерация), в которой приняли участие учёные, преподаватели, соискатели, аспиранты и студенты из Абакана, Архангельска, Казани, Сургута, Томска, Волгограда, Нижнего Новгорода, Ставрополя, Омска и др. городов. В сборник включены статьи по следующим секциям: государственная власть: историко-правовой и институциональный анализ; реализация прав личности в РФ; Функционирование правоохранительной системы РФ; актуальные проблемы истории государства и права; эволюция функций государства и др.

Сборник предназначен для научных сотрудников, аспирантов, преподавателей, а также студентов.

ISBN 978-5-904239-12-1

УДК 340.1

На основании изложенного, законодательство о государственной гражданской службе нуждается в изменении путем включения в него положений, регулирующих два вида материальной ответственности гражданских служащих – ограниченную и полную. Таким законом должно быть установлено различие в размерах материальной ответственности в зависимости от служебно-правового положения гражданских служащих, форм вины, размеров ущерба и других факторов, а также порядок определения размера причиненного ущерба.

Таким образом, порядок и условия привлечения государственных служащих к материальной ответственности различаются по видам государственной службы. Однако законодательство о государственной гражданской службе не содержит норм прямого действия, устанавливающих механизм привлечения государственных служащих к материальной ответственности. Применение юридических конструкций трудового права и правоприменительная практика привлечения к материальной ответственности военнослужащих показывают, что акценты, установленные действующим законодательством, характеризующие приоритетность применения полной и ограниченной материальной ответственности далеко не одинаковы и неоднородны. В связи с чем, выше обозначенные коллизии в праве порождают проблемы в правоприменении и предоставляют возможности произвольных усмотрений лицам, применяющим материальную ответственность.

Примечания:

1. Труд государственных служащих: Уч. пособие / Институт труда. М.: ЗАО «Финстатинформ», 2000; Чиканова, Л.А. Государственные служащие / Под ред. проф. Б.А. Шеломова. М.: Юрист, 1998; Ноздрачев, А.Ф. Государственная служба. М., 1999 С. 514-523. и др.
2. Буравлев, Ю.М. Виды юридической ответственности в системе государственной службы. М.: Юрист, 2008. // См. СПС КонсультантПлюс.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 25.02.2009 // Бюллетень ВС РФ. 2009. № 2.
4. Овсянко, Д.М. Государственная служба РФ: учебное пособие 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2007. С. 222.
5. Стариков, Ю.Н. Что происходит с институтом российской государственной службы // Журнал российского права 2004. № 9. // См. СПС КонсультантПлюс.
6. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2005 № 99 «Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 3.

Судимость в уголовном праве и криминологии

А.В. МИЛЛЕР

Выявленный Конституционным Судом РФ конституционно-правовой смысл ряда норм УК РФ порождает следующую дефиницию: судимость - правовое состояние лица, обусловленное фактом осуждения и назначения ему по приговору суда наказания за совершенное преступление и влекущее при повторном совершении этим лицом преступления установленные уголовным законодательством правовые последствия; имеющаяся у лица непогашенная или неснятая судимость порождает особые, складывающиеся на основе уголовно-правового регулирования публично-правовые отношения его с государством, которые при совершении этим лицом новых преступлений служат основанием для оценки его личности и совершенных им преступлений как обладающих повышенной общественной опасностью и потому предполагают применение к нему более строгих мер уголовной ответственности [1].

На основании буквального толкования и анализа норм УК РФ, Конституции РФ и норм международного права, судья КС РФ Витрук Н.В. делает вывод о том, что УК РФ предусматривая судимость как специфическое уголовно-правовое явление и как институт уголовного права, вступает в противоречие с общеправовым принципом «non bis in idem», закрепленным в ст. 50 (ч. 1) Конституции РФ, и с положениями, содержащимися в п. 7 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и в ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод [2].

Также выражая несогласие с позицией КС РФ, судья КС РФ Кононов А.Л. дополняет указанную Витруком Н.В. позицию следующим:

- прошлая судимость лица может учитываться при исполнении наказания в виде лишения свободы с единственной целью - группировки заключенных по категориям для их раздельного содержания.
- превращение субъекта в объект принудительного, пусть и этического, попечения противостоит неотъемлемой основе всех его прав - достоинству личности (ст. 21 Конституции РФ) [3].

Результаты анализа норм ст.ст. 6, 18, 60, 63, 68, 86 УК РФ при сопоставлении с указанными выше нормами Конституции РФ и нормами международного права, свидетельствуют о нелогичности официальной позиции в части сущности и предназначения института судимости в уголовном праве, о «фактической» неконституционности норм УК РФ, которыми в действительности допускается повторное возложение уголовной ответственности за одно и то же преступление, что выражается в усилении наказания по причине наличия у лица непогашенной или неснятой судимости и в двойном учете самого факта судимости - как квалифицирующего признака состава преступления и как обстоятельства, отягчающего наказание.

Судимость в уголовном праве, с учетом выявленного конституционно-правового смысла ряда норм УК РФ, регулирующих данный институт, фактически:

- является необходимым условием признания преступления рецидивом⁵, самостоятельным квалифицирующим признаком преступления
- при совершении лицом нового преступления - служит основанием для легализации усиления репрессии
- противоречит общим принципам юридической ответственности
- служит средством искусственного искажения правоприменительной практики, необоснованного ужесточения уголовной политики и практики
- является феноменом, природа и назначение которого в научной доктрине до конца так и не раскрыты
- является атавизмом теории опасного состояния личности преступника
- есть презумпция повышенной общественной опасности лица, отбывшего наказание и не доказавшего своего исправления
- выступает средством корректировки недостоверного судебного прогноза влияния на исправление осужденного прежнего наказания, действующим через усиления уголовной репрессии за вновь свершенное преступление
- препятствует нормальной ресоциализации осужденного после отбытия наказания.

В свете изложенного особый интерес представляет место и значение института судимости в криминологии.

Криминологический (фактический) рецидив шире, чем законодательное определение рецидива. Рецидив – самостоятельное социально-правовое явление, отдельный вид множественности преступлений, который в криминологии не должен смешиваться с неоднократностью преступлений [5; с. 33].

Профессор Прокументов Л.М., считает, что под понятие рецидива (криминологического) подпадают преступления, совершенные лицами:

- судимость которых снята и погашена
- судимость которых не снята и не погашена
- освобожденными от ответственности с изменением принудительных мер воспитательного воздействия
- освобожденными от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия
- отбывающими наказание
- совершившими новое преступление в период предварительного расследования или судебного разбирательства уголовного дела о первом преступлении [5; с. 31-32].

Исследователи делят криминологический рецидив на рецидив судимостей и фактический рецидив, выделяют пенитенциарный и постпенитенциарный рецидив.

Судимость в криминологии рассматривается как:

- специально предусмотренный законом период времени, в течение которого должна проводиться

работа, направленная на выяснение вопроса об эффективности понесенного лицом уголовного наказания и закрепления его результатов

- общее правовое основание посткриминального контроля [5; с. 34].

При этом для криминологии наибольший интерес имеет изучение причин и условий, способствовавших совершению рецидивных преступлений именно в целях выработки мер предупреждения таких преступлений.

С учетом обозначенного содержания понятия криминологического рецидива, предлагаемых криминологами дефиниций судимости, отметим, что судимость в криминологии – это:

- элемент криминологического рецидива (не обязательный признак)
- основание для посткриминального, постпенитенциарного контроля
- период времени, необходимый государству для проверки достоверности судебного прогноза влияния наказания на исправление осужденного
- период времени, необходимый государству для оценки эффективности мер уголовной репрессии (по категориям преступлений)
- период времени, необходимый гражданину для закрепления результатов понесенного наказания после его отбытия (прекращения уголовно-правовых отношений)
- критерий наличия публично-правовых отношений (критерий оценки отдельных качеств личности лица, совершившего преступление)
- признак криминологической характеристики
- прогностический признак, классификационный критерий,
- коэффициент, криминологический показатель
- признак (единица) криминологически значимого учета и отчетности.

Таким образом, если

- судимость в уголовном праве – есть поддерживаемый государственной властью и пока действительно необходимый ей инструмент необоснованного ужесточения уголовной репрессии в условиях малоперспективного правосудия и неэффективной пенитенциарной системы, публичное «клеймо» государства, рудимент прошлого, тоталитарного режима [2], то
- судимость в криминологии – отрезок времени для оценки явления или эффекта правового воздействия законного принуждения, критерий, признак, единица криминологической (эмпирической) информации, единица измерения, мерило в разного рода криминологических исследованиях, отражение негативной уголовно-правовой фикции, абстрактные очертания которой будут использоваться учеными даже после исключения такого института из норм материального права.

Безусловно, полное искоренение института судимости в российском уголовном праве пока является преждевременным, но негативные последствия неумелого применения на практике в т.ч. и этого нормативного установления, в 2009 году заставили даже

Президента РФ обратить внимание на проблемы уголовно-исполнительной системы и обязать руководителей Минюста РФ и Генпрокуратуры РФ в начале 2010 года представить законопроект о реформе ФСИН.

А пока реформа ещё не начата, остается надеяться лишь на совесть правоприменителя, как на единственный нравственный критерий и моральный регулятор, который может приблизить предназначение судимости к адекватному пониманию её сущности (пониманию учеными-криминологами).

Примечания:

1. Постановление КС РФ от 19.03.2003 года № 3-П «По делу о проверке конституционности положений УК РФ, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также п. 1 - 8 Постановления ГД РФ от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в ВОВ 1941 - 1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда г. Москвы и жалобами ряда граждан»

2. Особое мнение судьи КС РФ Витрука Н.В. на Постановление КС РФ от 19.03.2003 года № 3-П

3. Особое мнение судьи КС РФ Кононова А.Л. на Постановление КС РФ от 19.03.2003 года № 3-П

4. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 года № 63-ФЗ (ГД ФС РФ 24.05.1996)

5. Ольховик Н.В., Прокументов Л.М. Рецидивная преступность осужденных и её предупреждение. – Томск: Изд-во Том. ун-та, - 2009. – 160 с.

Некоторые теоретические проблемы понятия «юридическая ответственность»

А.А. ВИХЛЯЕВА

Юридическая ответственность - один из важнейших правовых институтов, нормы которого занимают особое место в механизме правового регулирования общественных отношений. Сущность юридической ответственности определяется тем, что наличие угрозы наказания за антиобщественные поступки является стимулом к правомерному поведению. Отсутствие легального (установленного законом) определения «юридическая ответственность» при использовании этого термина в актах текущего законодательства создает сложности для анализа данной правовой категории, что не способствует развитию как юридической науки, так и отечественной правовой системы.

Проблема юридической ответственности начинается не с определения дефиниции, как это может показаться на первый взгляд, а с понимания сущности этого института. Очевидно, что нельзя прийти к единому образному пониманию ответственности, не имея четкого представления о том, что представляет собой право, являясь социальным регулятором. Общеизвестно, что цели юридической ответственности и

публично-правовой власти являются конкретным выражением общих целей права: закрепление, регулирование и охрана общественных отношений. Эти цели и обуславливают существование регулятивной и охранительной функций права. Таким образом, цель юридической ответственности - охрана общественного порядка. При этом указанная цель может быть достигнута только наказанием правонарушителя. Ибо без наказания невозможна реализация воспитательной и превентивной функций юридической ответственности [11, с. 419].

Стремление многих ученых обосновать гуманизм права вполне объяснимо, однако желание превратить юридическую ответственность в гуманистический механизм представляется иррациональным [8, с. 13].

Одно из наиболее фундаментальных различий во взглядах ученых на юридическую ответственность в целом наблюдается в выделении позитивного и негативного (ретроспективного) аспектов юридической ответственности.

Традиционно юридическая ответственность в узком смысле в основном рассматривалась как установленная правовыми нормами обязанность субъекта претерпеть определенные неблагоприятные последствия за свое противоправное поведение либо как собственно применение мер государственно - принудительного характера в связи с правонарушением. Это есть понимание юридической ответственности в ее негативном (ретроспективном) аспекте. Так, к пониманию юридической ответственности как реакции государства на уже совершенное правонарушение придерживались В.В. Лазарев, Н.С. Малеин и многие другие авторы [3, с.130,135]

Споры же вызывает выделяемый некоторыми учеными наряду с ретроспективным позитивный аспект ответственности. Данная разновидность ответственности изначально относится, скорее, к категории ответственности в философском и социологическом планах, однако некоторые ученые экстраполировали ее и на юридическую ответственность, чем и были вызваны путаница и острые дискуссии [2, с. 14].

Так называемая позитивная ответственность по-разному рассматривается различными признающими ее правоведами. Так, В.О. Лучин охарактеризовал позитивную ответственность как ответственное отношение субъектов к своим обязанностям [10, с. 36]. Говоря о подобной характеристике позитивной ответственности, А. А. Кондрашов справедливо замечал, что при таком ее понимании акцент делается на психическое отношение лица к своей правовой обязанности, тем самым категория ответственности переводится в область морали, а не права в чистом виде [8, с. 8].

Некоторые авторы, рассматривавшие юридическую ответственность в ее традиционном, то есть в ретроспективном, аспекте, выступали резко против выделения позитивного аспекта юридической ответственности. Так, о возможности рассматривать юридическую ответственность только в негативном аспекте писал А.А. Кондрашов [8, с. 10].

Таким образом, вопрос о позитивной юридической